

УДК 54.057174:65'21'22

СИНТЕЗ И ОПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА $R_2O_2S:Ln^{3+}$ ($R = Gd, Y$; $Ln = Eu, Tb$)© 2022 г. Е. И. Сальникова^{1, 2, *}, Ю. Г. Денисенко³, О. В. Андреев^{1, 4}¹Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003 Россия²Государственный аграрный университет Северного Зауралья, ул. Республики, 7, Тюмень, 625003 Россия³Тюменский индустриальный университет, ул. Володарского, 38, Тюмень, 625000 Россия⁴Институт химии твердого тела УрО Российской академии наук, ул. Первомайская, 91, Екатеринбург, 620137 Россия

*e-mail: elenasalnikova213@gmail.com

Поступила в редакцию 07.12.2021 г.

После доработки 16.02.2022 г.

Принята к публикации 18.02.2022 г.

Методом водородного восстановления сульфата $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2(SO_4)_3$ с последующим сульфидированием продуктов реакции получен твердый раствор $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2O_2S$ (гексагональная сингония, пр. гр. $P3m1$, $a = 3.810 \text{ \AA}$, $c = 6.62 \text{ \AA}$, $V = 83.269 \text{ \AA}^3$). При обработке в потоке H_2S сульфатов гадолиния и тербия, полученных при совместном гидролизе в водно-этанольном растворе мочевины, и отожженных в инертной атмосфере $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2(SO_4)_3$ и $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_3$ образуется $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_2S$ (гексагональная сингония, $a = 3.852 \text{ \AA}$, $c = 6.668 \text{ \AA}$, $V = 89.53 \text{ \AA}^3$). Проведена фазовая и морфологическая аттестация, выявлено различие формы и размеров частиц в зависимости от метода синтеза. Результаты исследования оптических свойств полученных люминофоров показали эффективную люминесценцию в зеленой области спектра при УФ-возбуждении для всех полученных образцов.

Ключевые слова: оксисульфиды, сульфаты, редкоземельные элементы, люминесценция**DOI:** 10.31857/S0002337X22050086**ВВЕДЕНИЕ**

В работах [1–9] рассматриваются синтез и исследование свойств неорганических соединений, имеющих как прикладное, так и фундаментальное значение. В исследованиях [10, 11] изучены люминесцентные свойства материалов на основе $La_2O_2S:Eu^{3+}$, выявлено эффективное излучение в желтой и красной областях электромагнитного спектра, продемонстрирована замечательная термочувствительность с точки зрения как интенсивности, так и времени жизни флуоресценции в диапазоне температур 15–60 °С, что делает возможным их применение для флуоресцентного измерения физиологических температур. В соединениях La_2O_2S , содержащих 1% Ln^{3+} ($Ln = Pr, Eu, Tb, Dy, Er$), показано уменьшение ширины запрещенной зоны, а также увеличение показателя преломления по сравнению с чистым La_2O_2S [12]. В работах [13–16] рассмотрены новые методы синтеза допированных оксисульфидов $Gd_2O_2S:Eu^{3+}$ и перспектива их использования в качестве новых флуоресцентных зондов для биомаркировки, поскольку длины волн возбуждения и эмиссии расположены внутри “окна прозрачности” биологических

тканей (650–1200 нм). Возможность использования $Gd_2O_2S:Tb^{3+}$ и $La_2O_2S:Eu^{3+}$, синтезированных реакцией горения, в качестве рентгенолюминофоров рассмотрена в работе [17], а в [18] описан люминофор $Gd_2O_2S:Tb$ с высокой интенсивностью рентгеновской люминесценции, пригодный для производства усиливающих экранов.

Описаны новые технологии получения полых нановолокон $Y_2O_2S:Eu^{3+}$, которые демонстрируют характерное излучение с преобладающим пиком при 628 нм [19, 20]. В [21] получен люминофор белого света, состоящий из $Y_2O_2S:Eu^{3+}$ и ZnO в массовом соотношении 70 : 30. Полученный композитный люминофор может быть полезен для применения в белых светодиодах. В УФ-светодиодах включение ионов Eu^{3+} в красный люминофор позволяет настраивать интенсивность излучения, поэтому $Y_2O_2S:Eu^{3+}$ можно рекомендовать в качестве красной компоненты для создания светодиодов при комбинировании с синим и зеленым люминофорами для создания белого света, применяемого в общем освещении [22, 23]. При УФ-возбуждении частицы $Lu_2O_2S:Eu^{3+}$ демонстриру-

ют сильное красное излучение, соответствующее ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_2$ -переходу ионов Eu^{3+} .

Показана зависимость интенсивности эмиссии от формы образцов. Такие соединения с уникальной морфологией и превосходными люминесцентными свойствами могут иметь потенциальное применение в системах отображения, оптоэлектронных устройствах и биосенсорах [24]. В [25] синтезированы и протестированы оксисульфидные/оксисульфатные катализаторы для реакции водно-газовой конверсии. Они показали высокую каталитическую активность в наноразмерных состояниях. В работах [26–30] синтезированы образцы $La_2O_2S:Yb^{3+}, Er^{3+}$ с высокоэффективным повышающим преобразованием, они могут найти применение в качестве люминесцентных меток нового поколения и оптических датчиков температуры. Авторы [31] предлагают применять соединение $Y_2O_2S:Eu, Dy$ в качестве твердотельного однокомпонентного люминофора для создания белого света. В работах [32–36] рассмотрены ап-конверсионные свойства соединений $Y_2O_2S:Yb, Er$ для применения в биомедицине, а также для безопасного и точного измерения температуры. В работе [37] сообщается о системах $Gd_2O_2S:Yb/Er$ (Yb/Ho , Yb/Tm) как об очень эффективных альтернативных люминофорах. Частицы обладают сильным магнитным действием, что делает их пригодными в качестве агента МРТ.

В работах [38, 39] получены соединения $R_2O_2S:Ln^{3+}$, имеющие эффективную люминесценцию в красной, синей и зеленой областях спектра, что делает их перспективными в качестве люминофоров.

Таким образом, в литературе имеется большое количество работ, описывающих методы синтеза люминофоров и их оптические свойства для разных приложений. В каждой работе описывается определенный метод синтеза, при этом отсутствует сравнение свойств продуктов синтеза.

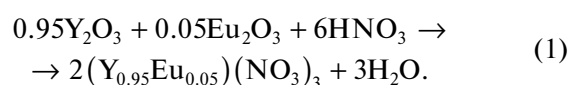
Целью настоящей работы является получение люминофоров $Y_2O_2S:Eu^{3+}$, $Gd_2O_2S:Tb^{3+}$ из соответствующих сульфатов двумя различными способами; характеристика оптических свойств и морфологии частиц; установление зависимости формы и размеров частиц от метода синтеза.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

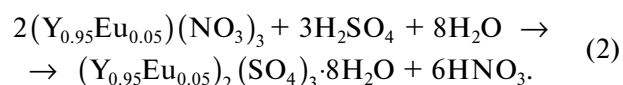
Для синтеза $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2O_2S$ использовали сульфат $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2(SO_4)_3$, а для получения $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_2S$ — сульфаты $Gd_2(SO_4)_3$ и $Tb_2(SO_4)_3$.

Все сульфаты получены при воздействии серной кислотой (“х.ч.”, ОАО “Вектон”, Россия) на

нитраты, которые в свою очередь получены из товарных оксидов Y_2O_3 , Gd_2O_3 , Eu_2O_3 и Tb_4O_7 (99.999%, ОАО “ТДМ-72”, Россия) при воздействии на них азотной кислотой, (“х.ч.”, ОАО “Вектон”, Россия). Навески оксидов взвешивали на аналитических весах с точностью до 0.0001 г. Проводили подготовку оксидов к взвешиванию прокаливанием при $900^\circ C$ в муфельной печи в течение суток для разложения карбонатов и гидроксидов. Отбор кислот проводили с помощью стеклянных пипеток с точностью до 0.1 мл. Навески оксидов в рассчитанных мольных соотношениях (95 : 5) общей массой 5 г растворяли в 12 М HNO_3 до получения прозрачного раствора при постоянном перемешивании. Наблюдала протекание химической реакции

В полученный раствор нитратов добавляли эквивалентный объем 7 М H_2SO_4 с избытком до 7%. Образование кристаллогидратов сульфатов описывается химической реакцией:

Полученный осадок высушивали при $80-100^\circ C$, а затем подвергали отжигу на воздухе при $600^\circ C$ до 24 ч. Образовавшийся спек, представляющий из себя безводный сульфат твердого раствора, растирали до получения порошка с размерами частиц менее 100 мкм. Образец подвергали температурному воздействию водородом при $600^\circ C$ в течение 3 ч, а затем обрабатывали в потоке H_2S при $1000^\circ C$ в течение 4 ч.

Обработка веществ в потоке газообразных реагентов проводилась на установке, состоящей из 2 печей, нагрев которых производили при помощи контроллера и трансформатора. Водород из генератора проходит через слой порошка и восстанавливает серу в сульфат-ионе до S^0 . Температуру химических реакций, протекающих на данном этапе, контролируют с помощью измерительного прибора “Термолюкс”. Для этапа сульфидирования образующийся по реакции $S + H_2 \rightleftharpoons H_2S$ сероводород пропускают через смесь фаз, что приводит к образованию однофазного образца люминофора при реакции оксида с сероводородом.

Исходными соединениями для получения $Gd_2O_2S:Tb^{3+}$ являются сульфаты гадолиния и тербия, получение которых описано ранее.

Содержание ионов Tb^{3+} составляло 5 мол. %. В качестве реагента применялся карбамид (99%, ОАО “Реактив”, Санкт-Петербург, Россия). Оп-

тимальная концентрация лантаноидов – 5.69×10^{-3} моль/л, концентрация мочевины составляла 0.25 моль/л. Молярное отношение мочевины к $[\text{Ln}^{3+}]$ 44.6. В качестве растворителя использовались деионизированная вода и этанол с содержанием 96 мас. %. Навески $\text{Gd}_2(\text{SO}_4)_3$ и $\text{Tb}_2(\text{SO}_4)_3$ помещали в круглодонную колбу объемом 2 л и растворяли в небольшом объеме деионизированной воды. Затем добавляли мочевины, 400 мл этанола и доливали деионизированную воду до 2 л. Нагревание при 85°C проводили на масляной бане в течение 120 мин при интенсивном перемешивании. Для отделения частиц от жидкости образовавшуюся смесь центрифугировали в течение 10 мин при 6000 об./мин. Жидкость над осадком сливали, а твердую фазу промывали несколько раз. Твердое вещество сушили в печи при 80°C в течение 12 ч, затем проводили отжиг в потоке аргона (99.9999%, “Сибтехнология”, Россия) при нагреве со скоростью $5^\circ\text{C}/\text{мин}$ от комнатной температуры до 800°C и выдержке в течение 2 ч. В результате происходило образование смеси фаз $\text{Gd}_2\text{O}_2\text{SO}_4:\text{Tb}^{3+}$ и $\text{Gd}_2\text{O}_3:\text{Tb}^{3+}$. Однофазный образец твердого раствора получали при обработке в потоке H_2S при 1000°C в течение 4 ч.

Рентгенофазовый анализ проводили с помощью дифрактометра ДРОН-7 с использованием CuK_α -излучения (Ni-фильтр). Для качественного анализа полученных дифрактограмм применяли программный комплекс PDWin 4.0 с базой данных ICDD PDF-2. Электронно-микроскопический анализ осуществляли на растровом электронном микроскопе JEOL JSM-6510LV. Рентгеновский энергодисперсионный анализатор использовался для регистрации рентгеновских лучей при построении спектров элементов на выбранных участках поверхности образца. Погрешность определения содержания элементов составила $\pm 0.2\%$.

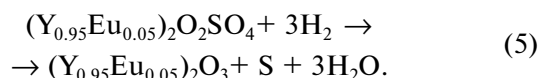
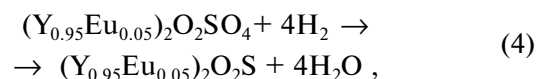
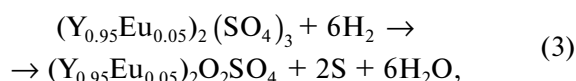
Люминесцентные свойства регистрировали на спектрофлуориметре исследовательского класса Horiba JobinYvon Fluorolog-3, оснащенный двойными монохроматорами каналов возбуждения и излучения и ксеноновой лампой мощностью 450 Вт в качестве источника возбуждения. Для проведения измерений порошки наносили между предметным и покровным стеклами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для синтеза твердого раствора $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2\text{O}_2\text{S}$ использовали сульфат $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2(\text{SO}_4)_3$, полученный в результате воздействия серной кислоты на растворы нитратов иттрия и европия, последующего выпаривания суспензии до сухого остатка при $80\text{--}100^\circ\text{C}$ и прокаливании его при 600°C на

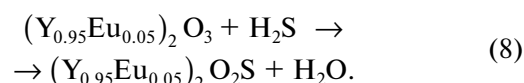
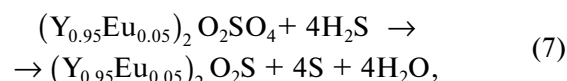
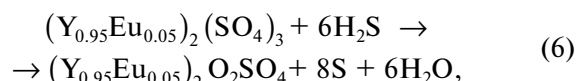
воздухе. По данным рентгенофазового анализа, данное химическое соединение является твердым раствором (рис. 1а), который кристаллизуется в ромбической сингонии (пр. гр. *Pbcn*, $a = 12.77 \text{ \AA}$, $b = 9.19 \text{ \AA}$, $c = 9.28 \text{ \AA}$, $V = 933.51 \text{ \AA}^3$, Card 70-5315). После обработки образца $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2(\text{SO}_4)_3$ в потоке H_2 при температуре 600°C в течение 5 ч фиксируются четыре фазы: $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2(\text{SO}_4)_3$ (ромбическая сингония, пр. гр. *Pbcn*, $a = 12.79 \text{ \AA}$, $b = 9.19 \text{ \AA}$, $c = 9.28 \text{ \AA}$, $V = 933.51 \text{ \AA}^3$, Card 70-5315); $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2\text{O}_2\text{SO}_4$ (ромбическая сингония, пр. гр. *I222*, $a = 4.152 \text{ \AA}$, $b = 3.999 \text{ \AA}$, $c = 12.69 \text{ \AA}$, $V = 177.7 \text{ \AA}^3$, Card 41-685), $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2\text{O}_2\text{S}$ (гексагональная сингония, пр. гр. *P3m1*, $a = 3.802 \text{ \AA}$, $c = 6.931 \text{ \AA}$, $V = 83.269 \text{ \AA}^3$, Card 24-1424), $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2\text{O}_3$ (моноклинная сингония, пр. гр. *C2/m*, $a = 13.91 \text{ \AA}$, $b = 3.52 \text{ \AA}$, $c = 8.63 \text{ \AA}$, $V = 337.7 \text{ \AA}^3$, $\beta = 100.21^\circ$, Card 44-399) (рис. 1б).

Данные рентгенофазового анализа позволяют составить следующие уравнения химических реакций:

При данной температуре обработки возможно наличие фазы оксида иттрия, а также примеси сульфата и оксосульфата, поэтому применена обработка смеси в потоке сероводорода при температуре 1000°C в течение 3 ч.

Исходя из данных рентгенофазового анализа составлены уравнения химических реакций:

В данном случае H_2S выполняет двойственную функцию: в реакциях (6) и (7) он является восстановителем, а в реакции (8) он замещает один атом кислорода в $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2\text{O}_3$.

Полученный образец $(\text{Y}_{0.95}\text{Eu}_{0.05})_2\text{O}_2\text{S}$ является однофазным твердым раствором замещения (гексагональная сингония пр. гр. *P3m1*, $a = 3.810 \text{ \AA}$, $c = 6.62 \text{ \AA}$, $V = 83.269 \text{ \AA}^3$ (Card 24-1424)) (рис. 1в).

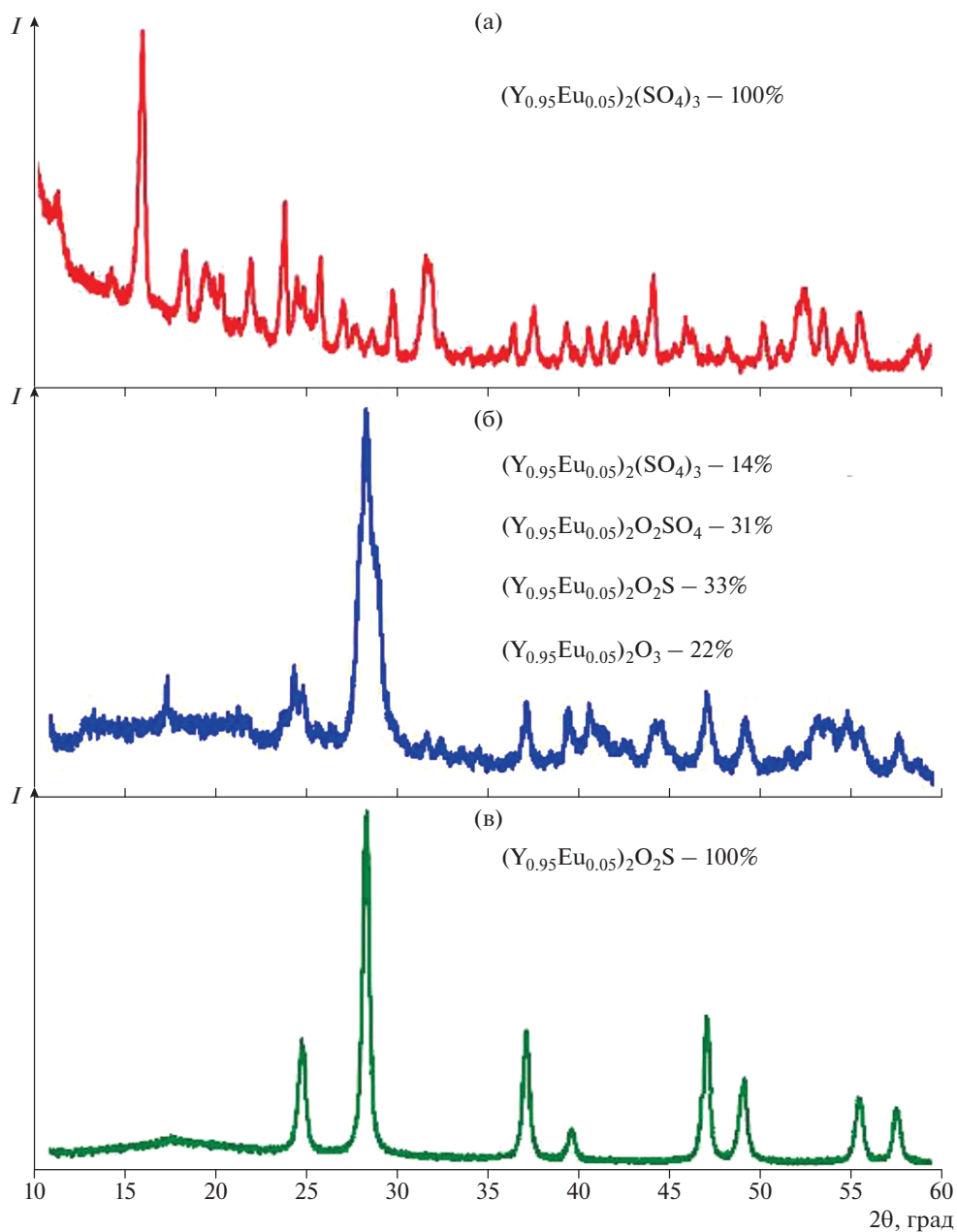

Рис. 1. Дифрактограммы образцов с разных этапов синтеза твердого раствора $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2O_2S$.

По данным растровой электронной микроскопии, прокаленный осадок $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2(SO_4)_3$ (рис. 2) состоит из частиц неправильной формы со средними размерами 5–30 мкм. Реакции, приведшие к образованию оксисульфида $(Y_{0.99}Eu_{0.01})_2O_2S$, сопровождаются протеканием диффузионных и окислительно-восстановительных процессов. В результате этих превращений происходит изменение формы и размеров частиц, появляются плоские грани и характерные для гексагональной структуры геометрические очертания (рис. 3).

Спектры возбуждения и люминесценции образца $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2O_2S$ представлены на рис. 4. Спектр возбуждения $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2O_2S$ при 544 нм ($^5D_1-^7F_1$) состоит из следующих переходов: $^7F_0-^5D_4$ (353 нм), $^7F_0-^5L_7$ (377 нм) и $^7F_2-^5D_2$ (488 нм). В спектре излучения видны узкие полосы от возбужденных уровней $^5D_1$ и $^5D_0$. Удивительно, но в спектре излучения $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2O_2S$ преобладает переход $^5D_1-^7F_1$ (545 нм), тогда как наиболее заметные полосы люминесценции обычно приписываются переходу $^5D_0-^7F_j$. Такое поведение ранее со-

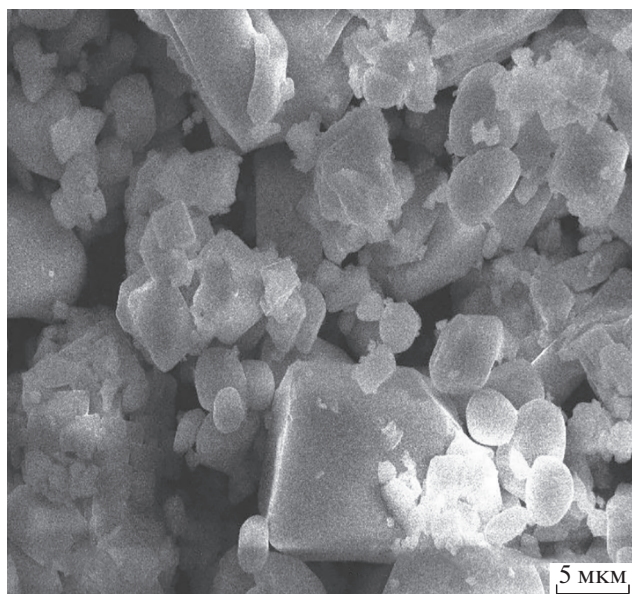

Рис. 2. Микрофотография частиц $(Y_{0.99}Eu_{0.01})_2(SO_4)_3$.

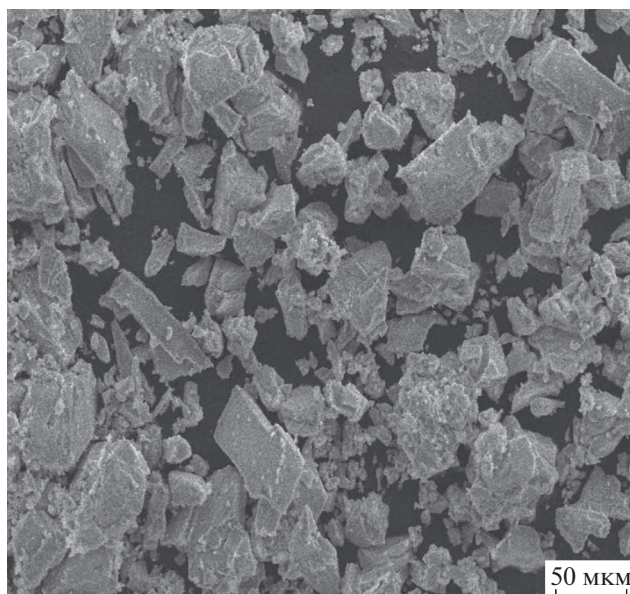

Рис. 3. Микрофотография частиц $(Y_{0.99}Eu_{0.01})_2O_2S$.

обшались для объемных люминофоров $La_2O_2S:Eu^{3+}$ [40, 41].

По результатам рентгенофазового анализа, сульфат гадолиния, предназначенный для роли матрицы в синтезируемом люминофоре, представляет со-

бой химическое соединение с моноклинным типом сингонии (пр. гр. $C2/c$, $a = 9.00 \text{ \AA}$, $b = 14.569 \text{ \AA}$, $c = 6.425 \text{ \AA}$, $\beta = 97.41^\circ$, $V = 220.47 \text{ \AA}^3$) (рис. 5а).

В результате гидролиза сульфатов гадолиния и тербия в присутствии водно-этанольного раство-

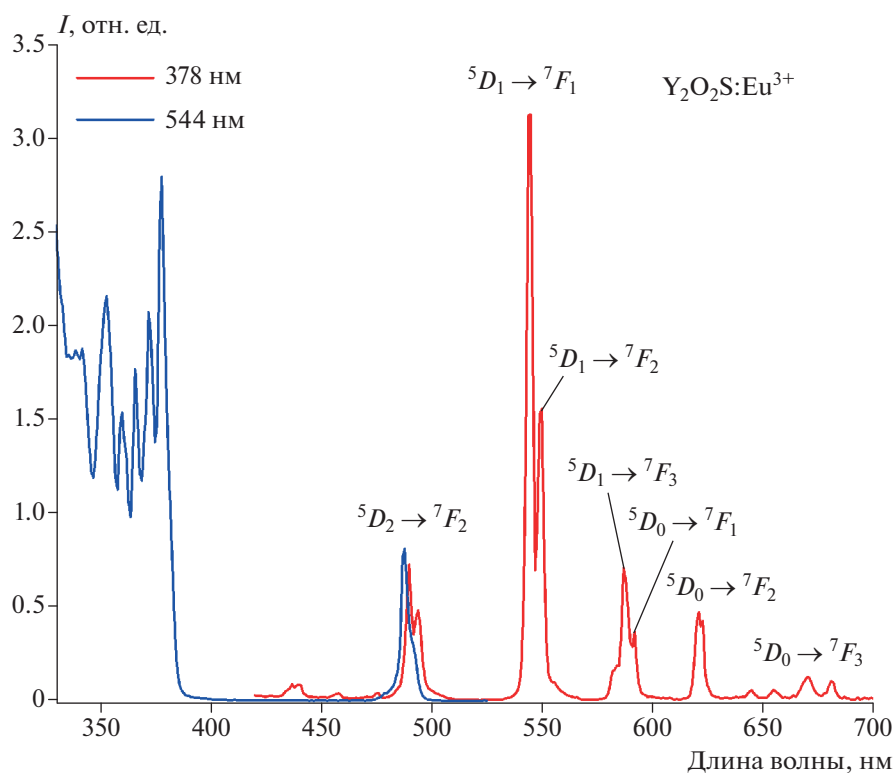

Рис. 4. Спектры возбуждения и излучения $(Y_{0.95}Eu_{0.05})_2O_2S$.

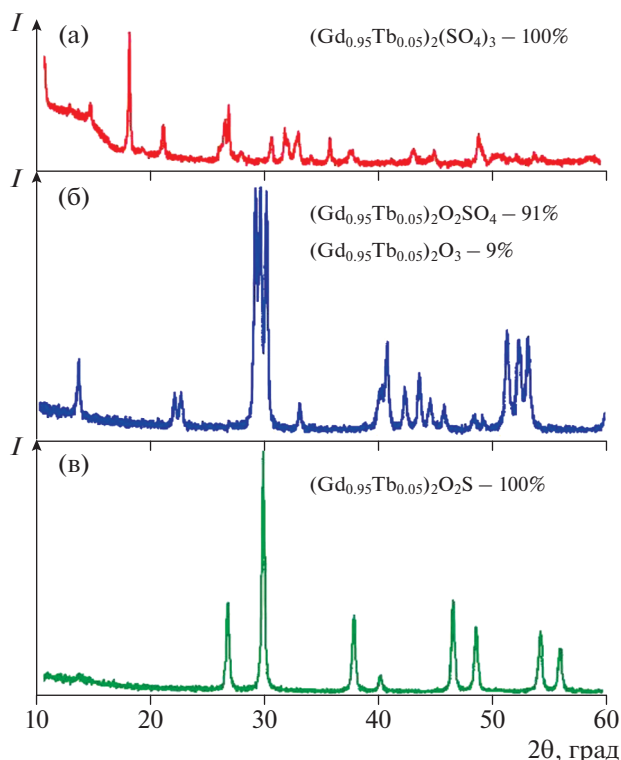

Рис. 5. Дифрактограммы образцов с разных этапов синтеза твердого раствора $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_2S$.

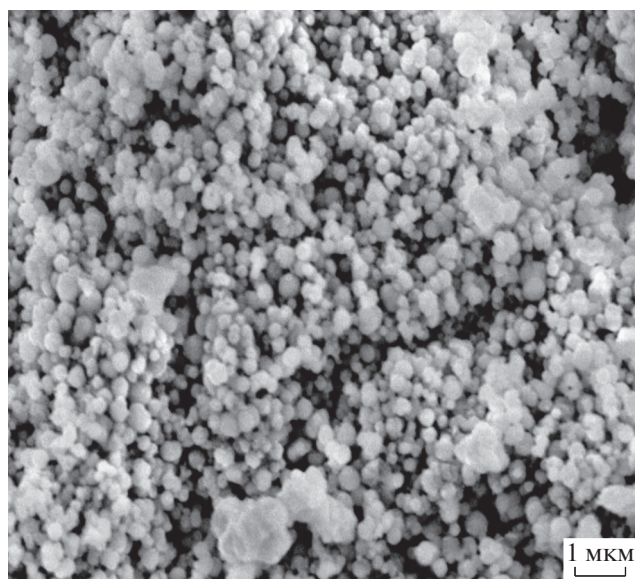
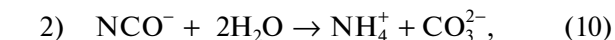
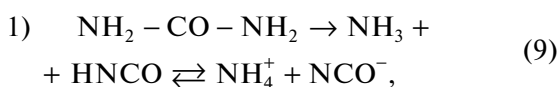

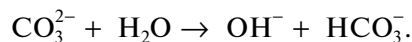
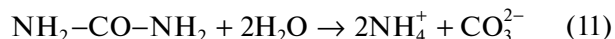
Рис. 6. Микрофотография частиц $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_2S$.

ра мочевины протекают следующие химические превращения:

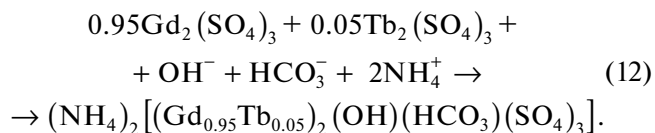
I. Гидролиз мочевины

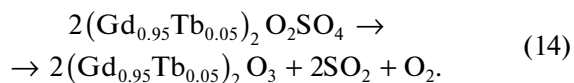
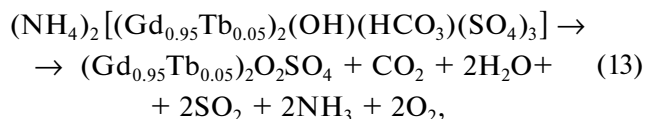
3) суммарное уравнение

II. Образование $(NH_4)_2[(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2(OH)(HCO_3)(SO_4)_3]$

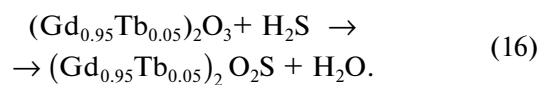
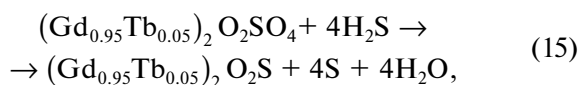

III. Обработка $(NH_4)_2[(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2(OH)(HCO_3)(SO_4)_3] \times (SO_4)_3$ в потоке аргона при температуре $800^\circ C$ в течение 2 ч привела к образованию смеси твердых растворов $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_2SO_4$ и $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_3$ (рис. 5б).

По результатам рентгенофазового анализа, $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_2SO_4$ кристаллизуется в ромбической сингонии ($a = 4.062 \text{ \AA}$, $b = 4.166 \text{ \AA}$, $c = 12.872 \text{ \AA}$; $V = 209.58 \text{ \AA}^3$, Card 29-613); $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_3$ – в гексагональной сингонии (пр. гр. $P3m1$, $a = 3.621 \text{ \AA}$; $c = 6.78 \text{ \AA}$; $V = 76.92 \text{ \AA}^3$, Card 24-430).

В результате воздействия сероводорода в течение 4 ч при $1000^\circ C$, по данным рентгенофазового анализа, образуется оксисульфид

Полученный образец $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_2S$, по данным рентгенофазового анализа, является однофазным твердым раствором и кристаллизуется в гексагональной сингонии (пр. гр. $P3m1$, $a = 3.852 \text{ \AA}$, $c = 6.668 \text{ \AA}$, $V = 89.53 \text{ \AA}^3$) (рис. 5в).

По данным растровой электронной микроскопии, частицы $(Gd_{0.95}Tb_{0.05})_2O_2S$ имеют преимущественно сферическую форму (рис. 6). Составлена гистограмма распределения частиц по размерам (рис. 7), которая демонстрирует наличие частиц с размерами 150–400 нм, большую часть из кото-

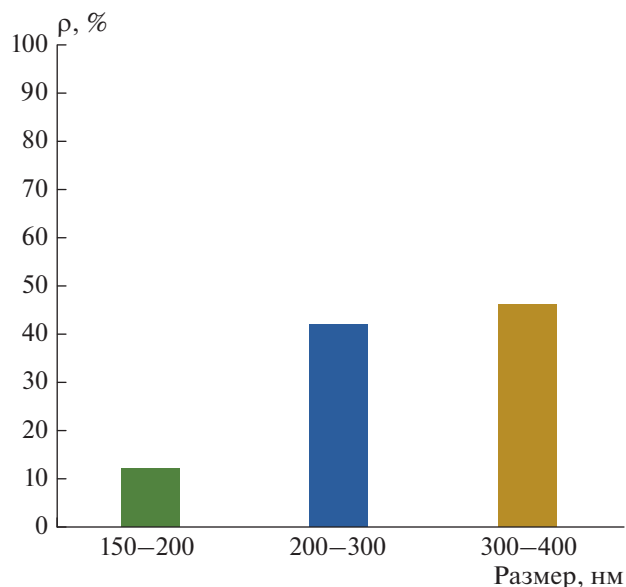

Рис. 7. Гистограмма распределения частиц $(\text{Gd}_{0.95}\text{Tb}_{0.05})_2\text{O}_2\text{S}$ по размерам.

рых составляют частицы 200–400 нм (около 90%). Сравнительно малые размеры и сходная форма частиц позволят применять полученное соединение для производства люминофоров.

Спектры возбуждения и люминесценции образца $(\text{Gd}_{0.95}\text{Tb}_{0.05})_2\text{O}_2\text{S}$ представлены на рис. 8. Спектр излучения при возбуждении $\lambda = 378$ нм. Это световое возбуждение дает три четко определенных полосы, связанные с излучением электронных переходов $4f \rightarrow 4f$ иона Tb^{3+} . Наиболее ярко выраженный пик люминесценции с центром при 489 нм соответствует переходу ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_6$, при 545 нм – ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_5$, при 584 нм – ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_4$, при 623 нм – ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_3$. Полоса 545 нм является наиболее интенсивной и соответствует зеленому цвету электромагнитного спектра, создаваемого переходом ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_5$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработаны способы получения люминесцентных материалов на основе твердых растворов оксисульфидов редкоземельных элементов. Преимущество первого метода заключается в осаждении серосодержащего исходного для синтеза люминофоров вещества из гомогенного раствора нитрата и последующем превращении его в желаемый однофазный продукт в восстановительно-сульфидирующей атмосфере. Использование химической гомогенизации позволило добиться рав-

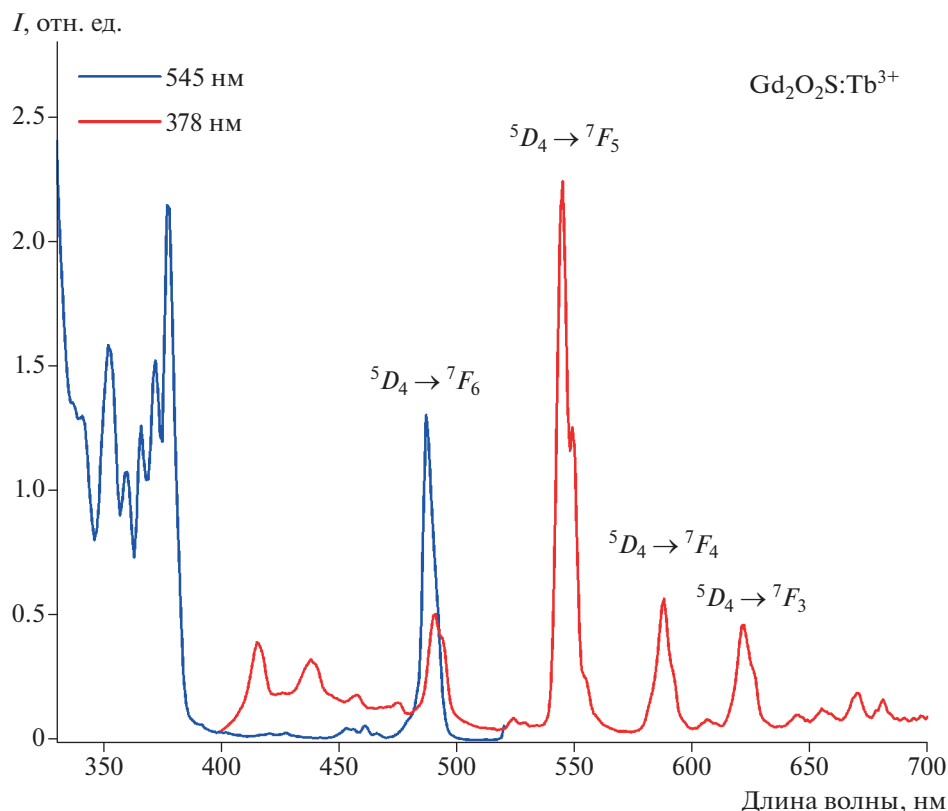

Рис. 8. Спектры возбуждения и излучения $(\text{Gd}_{0.95}\text{Tb}_{0.05})_2\text{O}_2\text{S}$.

номерного распределения катионов в структуре. Использование сульфатов в качестве прекурсоров ввиду наличия в структуре серы значительно упрощает процесс получения твердых растворов окси-сульфидов. Все синтезированные образцы являются однофазными.

Синтез по второму методу приводит к образованию сферических частиц небольшого размера, что делает возможным более широкое использование полученных материалов для биозондирования.

Спектры излучения $Y_2O_2S:Eu^{3+}$ и $Gd_2O_2S:Tb^{3+}$ имеют эмиссионные линии между 490 и 670 нм, наиболее интенсивные — при 545 нм. Предлагаемый подход открывает новые возможности синтеза люминофоров для сбора и хранения солнечного света, биомаркеров, использования их в качестве сцинтилляторов и компоненты для создания белого света.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Denisenko Yu.G., Khritokhin N.A., Andreev O.V., Basova S.A., Sal'nikova E.I., Polkovnikov A.A.* Thermal Decomposition of Europium Sulfates $Eu_2(SO_4)_3 \cdot 8H_2O$ and $EuSO_4$ // *J. Solid State Chem.* 2017. V. 255. P. 219–224. <https://doi.org/10.1016/j.jssc.2017.08.020>
2. *Osseni S.A., Denisenko Yu.G., Fatombi J.K., Sal'nikova E.I., Andreev O.V.* Synthesis and Characterization of $Ln_2O_2SO_4$ ($Ln = Gd, Ho, Dy$ and Lu) Nanoparticles Obtained by Coprecipitation Method and Study of Their Reduction Reaction Under H_2 Flow // *J. Nanostruct. Chem.* 2017. № 7. P. 337–343. <https://doi.org/10.1007/s40097-017-0243-4>
3. *Denisenko Yu.G., Molokeev M.S., Krylov A.S., Aleksandrovsky A.S., Oreshonkov A.S., Atuchin V.V., Azarapin N.O., Plyushin P.E., Sal'nikova E.I., Andreev O.V.* High-Temperature Oxidation of Europium(II) Sulfide // *J. Indust. Eng. Chem.* 2019. V. 79. P. 62–70. <https://doi.org/10.1016/j.jiec.2019.05.006>
4. *Denisenko Yu.G., Sedykh A.E., Basova S.A., Atuchin V.V., Molokeev M.S., Aleksandrovsky A.S., Krylov A.S., Oreshonkov A.S., Khritokhin N.A., Sal'nikova E.I., Andreev O.V., Müller-Buschbaum K.* Exploration of the Structural, Spectroscopic and Thermal Properties of Double Sulfate Monohydrate $NaSm(SO_4)_2 \cdot H_2O$ and its Thermal Decomposition Product $NaSm(SO_4)_2$ // *Adv. Powder Technol.* 2021. V. 32. № 11. P. 3943–3953. <https://doi.org/10.1016/j.apt.2021.08.009>
5. *Веселова В.О., Юрлов И.А., Рябочкина П.А., Дудкина Т.Д., Егорышева А.В.* Синтез и люминесцентные свойства нанокристаллических $(1-x)ZrO_2-xEr_2O_3$ ($x = 0.015-0.5$) твердых растворов // *Журн. неорган. химии.* 2020. Т. 65. № 9. С. 1298–1303. <https://doi.org/10.31857/S0044457X20090214>
6. *Колесник И.В., Щербakov А.Б., Козлова Т.О., Козлов Д.А., Иванов В.К.* Сравнительный анализ солнцезащитных характеристик нанокристаллического диоксида церия // *Журн. неорган. химии.* 2020. Т. 65. № 7. С. 872–879. <https://doi.org/10.31857/S0044457X20070120>
7. *Андреев О.В., Денисенко Ю.Г., Сальникова Е.И., Хритохин Н.А., Зырянова К.С.* Особенности взаимодействия сульфатов церия и европия с водородом // *Журн. неорган. химии.* 2016. Т. 61. № 3. С. 312–317. <https://doi.org/10.7868/S0044457X16030028>
8. *Стеблевская Н.И., Белобелецкая М.В., Медков М.А.* Люминесцентные свойства боратов лантана $LaBO_3:Eu$ и $La(BO_2)_3:Eu$, полученных экстракционно-пиролитическим методом // *Журн. неорган. химии.* 2021. Т. 66. № 4. С. 440–449. <https://doi.org/10.31857/S0044457X21040218>
9. *Лукьяшин К.Е., Ищенко А.В.* Синтез и оптические свойства керамики $YAG:Ce$ с высокой концентрацией церия // *Журн. неорган. химии.* 2021. Т. 66. № 8. С. 1099–1107. <https://doi.org/10.31857/S0044457X21080134>
10. *Yu L., Li F., Liu H.* Fabrication and Photoluminescent Characteristics of One-Dimensional $La_2O_2S:Eu^{3+}$ Nanocrystals // *J. Rare Earths.* 2013. V. 31. № 4. P. 356–359. [https://doi.org/10.1016/S1002-0721\(12\)60285-3](https://doi.org/10.1016/S1002-0721(12)60285-3)
11. *Jiang G., Wei X., Chen Y., Duan C., Yin M., Yang B., Cao W.* Luminescent $La_2O_2S:Eu^{3+}$ Nanoparticles as Non-Contact Optical Temperature Sensor in Physiological Temperature Range // *Mater. Lett.* 2015. V. 143. P. 98–100. <https://doi.org/10.1016/j.matlet.2014.12.057>
12. *Shah K., Ciric A., Murthy K. V.R., Chakrabarty B.S.* Investigation of a New Way of Synthesis for Nano Crystallites of La_2O_2S & $1\%Ln^{3+}$ ($Ln = Pr, Eu, Tb, Dy, Er$) Doped La_2O_2S and Study Their Structural and Optical Properties // *J. Alloys Compd.* 2021. V. 851. P. 156725. <https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2020.156725>
13. *Lu X., Yang L., Ma Q., Tian J., Dong X.* A Novel Strategy to Synthesize $Gd_2O_2S:Eu^{3+}$ Luminescent Nanobelts via Inheriting the Morphology of Precursor // *J. Mater. Sci.-Mater. Electron.* 2014. V. 25. P. 5388–5394. <https://doi.org/10.1007/s10854-014-2317-0>
14. *Osseni S.A., Lechevallier S., Verelst M., Dujardin Ch., Dexpert-Ghys J., Neumeyer D., Leclercq M., Baaziz H., Cussac D., Santran V., Mauricot R.* New Nanoplatfrom Based on $Gd_2O_2S:Eu^{3+}$ Core: Synthesis, Characterization and Use for *in vitro* Bio-Labeling // *J. Mater. Chem.* 2011. V. 21. P. 18365–18372. <https://doi.org/10.1039/C1JM13542B>
15. *Osseni S.A., Lechevallier S., Verelst M., Perriat P., Dexpert-Ghys J., Neumeyer D., Garcia R., Mayer F., Djannashvili K., Peters J.A., Magdeleine E., Gros-Dagnac H., Celsis P., Mauricot R.* Gadolinium Oxyulfide Nanoparticles as Multimodal Imaging Agents for T_2 -Weighted MR, X-Ray Tomography and Photoluminescence // *Nanoscale.* 2014. V. 6. P. 555–564. <https://doi.org/10.1039/C3NR03982J>
16. *Thirumalai J., Chandramohan R., Valanarasu S., Vijayan T.A., Somasundaram R.M., Mahalingam T., Sri-kumar S.R.* Shape-Selective Synthesis and Opto-Electronic Properties of Eu^{3+} -Doped Gadolinium Oxyulfide Nanostructures // *J. Mater. Sci.* 2009. V. 44.

- P. 3889–3899.
<https://doi.org/10.1007/s10853-009-3531-7>
17. Xia T., Cao W.H., Luo X.X., Tian Y. Combustion Synthesis and Spectra Characteristic of $Gd_2O_3:Tb^{3+}$ and $La_2O_3:Eu^{3+}$ X-Ray Phosphors // *J. Mater. Res.* 2005. V. 20. № 9. P. 2274–2278.
<https://doi.org/10.1557/jmr.2005.0301>
  18. Rodionova A.V., Kuular V.I., Minakova T.S., Ustabaev P.Sh., Bakhmetyev V.V. Acid-Base and Luminescent Properties of $Gd_2O_3:Tb$ Luminescent Phosphors Synthesized in a Reducing Atmosphere // *Key Eng. Mater.* 2020. V. 854. P. 57–63. doi: 10.4028/www.scientific.net/KEM.854.57
  19. Han L., Pan M., Lv Y., Gu Y., Wang X., Li D., Kong Q., Dong X. Fabrication of $Y_2O_3:Eu^{3+}$ Hollow Nanofibers by Sulfurization of $Y_2O_3:Eu^{3+}$ Hollow Nanofibers // *J. Mater. Sci.-Mater. Electron.* 2015. V. 26. P. 677–684.
<https://doi.org/10.1007/s10854-014-2449-2>
  20. Guo C., Luan L., Chen C., Huang D., Su Q. Preparation of $Y_2O_3:Eu^{3+}$ Phosphors by a Novel Decomposition Method // *Mater. Lett.* 2008. V. 62. № 4–5. P. 600–602.
<https://doi.org/10.1016/j.matlet.2007.06.016>
  21. Sundararannan B., Kottaisamy M. Synthesis and Characterization of Near UV Excitable $Y_2O_3:Eu^{3+}$ Entrapped ZnO for White Light Emitting Diode Applications // *J. Solid State Chem.* 2021. V. 293. P. 121739.
<https://doi.org/10.1016/j.jssc.2020.121739>
  22. Cheng B.M., Duan C.K., Tanner P.A. Vacuum Ultraviolet and Visible Spectra of Eu^{3+} in Y_2O_3 and Eu_2O_3 // *Opt. Mater.* 2009. V. 31. № 6. P. 902–904.
<https://doi.org/10.1016/j.optmat.2008.10.036>
  23. Chou T.W., Mylswamy S., Liu R.S., Chuang S.Z. Eu Substitution and Particle Size Control of Y_2O_3 for the Excitation by UV Light Emitting Diodes // *Solid State Commun.* 2005. V. 136. P. 205–209.
<https://doi.org/10.1016/j.ssc.2005.07.032>
  24. Zhao Q., Zheng Y., Guo N., Jia Y., Qiao H., Lv W., You H. 3D-Hierarchical $Lu_2O_3:Eu^{3+}$ Micro/Nano-Structures: Controlled Synthesis and Luminescence Properties // *CrystEngComm.* 2012. V. 14. P. 6659–6664.
<https://doi.org/10.1039/C2CE25631B>
  25. Tan S., Paglieri S.N., Li D. Nano-Scale Sulfur-Tolerant Lanthanide Oxyulfide/Oxyulfate Catalysts for Water-Gas-Shift Reaction in a Novel Reactor Configuration // *Catal. Commun.* 2016. V. 73. P. 16–21.
<https://doi.org/10.1016/j.catcom.2015.10.007>
  26. Denisenko Yu.G., Sal'nikova E.I., Basova S.A., Molochev M.S., Krylov A.S., Aleksandrovsky A.S., Oreshonkov A.S., Atuchin V.V., Volkova S.S., Khritokhin N.A., Andreev O.V. Synthesis of Samarium Oxyulfate $Sm_2O_3SO_4$ in the High-Temperature Oxidation Reaction and Its Structural, Thermal and Luminescent Properties // *Molecules.* 2020. V. 25. № 6. P. 1330.
<https://doi.org/10.3390/molecules25061330>
  27. Denisenko Y.G., Sedykh A.E., Molochev M.S., Oreshonkov A.S., Aleksandrovsky A.S., Krylov A.S., Khritokhin N.A., Sal'nikova E.I., Andreev O.V., Müller-Buschbaum K. Crystal and Electronic Structure, Thermochemical and Photophysical Properties of Europium-Silver Sulfate Monohydrate $AgEu(SO_4)_2 \cdot H_2O$ // *J. Solid State Chem.* 2021. V. 294. № 121898.
<https://doi.org/10.1016/j.jssc.2020.121898>
  28. Oreshonkov A.S., Roginskii E.M., Shestakov N.P., Gudim I.A., Temerov V.L., Nemtsev I.V., Molochev M.S., Adichtchev S.V., Pugachev A.M., Denisenko Yu.G. Structural, Electronic and Vibrational Properties of $YAl_3(BO_3)_4$ // *Materials.* 2020. V. 13. P. 545.
<https://doi.org/10.3390/ma13030545>
  29. Hakmeh N., Chlique Ch., Merdrignac-Conanec O., Fan B., Chevire F., Zhang X., Fan X., Qiao X. Combustion Synthesis and Up-Conversion Luminescence of $La_2O_3:Er^{3+}, Yb^{3+}$ Nanophosphors // *J. Solid State Chem.* 2015. V. 226. P. 255–261.
<https://doi.org/10.1016/j.jssc.2015.02.015>
  30. Yang Y., Mi C., Yu F., Su X., Guo C., Li G., Zhang J., Liu L., Liu Y., Li X. Optical Thermometry Based on the Up-conversion Fluorescence from Yb^{3+}/Er^{3+} Codoped La_2O_3 Phosphor // *Ceram. Int.* 2014. V. 40. № 7. P. 9875–9880.
<https://doi.org/10.1016/j.ceramint.2014.02.081>
  31. Som S., Mitra P., Kumar V., Kumar V., Terblans J.J., Swart H.C., Sharma S.K. The Energy Transfer Phenomena and Colour Tunability in $Y_2O_3:Eu^{3+}/Dy^{3+}$ Micro-Fibers for White Emission in Solid State Lighting Applications // *Dalton Trans.* 2014. V. 43. P. 9860–9871.
<https://doi.org/10.1039/C4DT00349G>
  32. Андреев П.О., Сальникова Е.И., Андреев О.В., Денисенко Ю.Г., Ковенский И.М. Синтез и спектры апконверсионной люминесценции твердых растворов $(Y_{1-x-y}Yb_xEr_y)_2O_3$ // *Неорган. материалы.* 2017. Т. 53. № 2. С. 185–191.
<https://doi.org/10.7868/S0002337X17020026>
  33. Kumar G.A., Pokhrel M., Martinez A., Dennis R.C., Villegas L.L., Sardar D.K. Synthesis and Spectroscopy of Color Tunable $Y_2O_3:Yb^{3+}, Er^{3+}$ Phosphors with Intense Emission // *J. Alloys Compd.* 2012. V. 513. P. 559–565.
<https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2011.11.006>
  34. Wang H., Xing M., Luo X.X., Zhou X., Fu Y., Jiang T., Peng Y., Ma Y., Duan X. Upconversion Emission Colour Modulation of $Y_2O_3:Yb, Er$ under 1.55 μm and 980 nm Excitation // *J. Alloys Compd.* 2014. V. 587. P. 344–348.
<https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2013.10.163>
  35. Lu X., Yang M., Yang L., Ma Q., Dong X., Tian J. $Y_2O_3:Yb^{3+}, Er^{3+}$ Nanofibers: Novel Fabrication Technique, Structure and Up-Conversion Luminescent Characteristics // *J. Mater. Sci.-Mater. Electron.* 2015. V. 26. P. 4078–4084.
<https://doi.org/10.1007/s10854-015-2947-x>
  36. Jiao J., Liu Y., Wang H., Yin X., Xing M., Luo X., Tian Y. Enhancing Upconversion Luminescence and Thermal Sensing Properties of Er/Yb Co-Doped Oxyulfide Core-Shell Nanocrystals // *J. Am. Ceram. Soc.* 2021. V. 104. № 2. P. 985–994.
<https://doi.org/10.1111/jace.17509>
  37. Ajithkumar G, Yoo B., Goral D.E., Hornsby P.J., Lin A.-L., Ladiwala U., Dravid V.P., Dhiraj K., Sardar D.K. Multimodal Bioimaging Using a Rare Earth Doped $Gd_2O_3:Yb/Er$ Phosphor with Upconversion Luminescence and Magnetic Resonance Properties // *J. Mater. Chem. B.* 2013. V. 1. P. 1561–1572.
<https://doi.org/10.1039/C3TB00551H>

38. *Sal'nikova E.I., Denisenko Yu. G., Kolesnikov I.E., Lahderanta E., Andreev O.V., Azarapin N.O., Basova S.A., Gubin A.A., Oreshonkov A.S.* Synthesis and Luminescent Properties of $(RE_{0.95}Ln_{0.05})_2O_2S$ (RE = La, Y; Ln = Ho, Tm) // *J. Solid State Chem.* 2021. V. 293. P. 121753.
<https://doi.org/10.1016/j.jssc.2020.121753>
39. *Sal'nikova E.I., Denisenko Yu.G., Aleksandrovsky A.S., Kolesnikov, I.E., Lahderanta E., Andreev P.O., Azarapin N.O., Andreev O.V., Basova S.A., Matigorov A.V.* Synthesis and Optical Properties $RE_2O_2S:Ln$ (RE = La, Y; Ln = Ce, Eu, Dy, Er) // *J. Solid State Chem.* 2019. V. 279. № 120964.
<https://doi.org/10.1016/j.jssc.2019.120964>
40. *Dai Q., Song H., Wang M., Bai X., Dong B., Qin R., Qu X., Zhang H.* Size and Concentration Effects on the Photoluminescence of $La_2O_2S:Eu^{3+}$ Nanocrystals // *J. Phys. Chem. C.* 2008. V. 112. № 49. P. 19399–19404.
<https://doi.org/10.1021/jp808343f>
41. *Krauss R.H., Hellier R.G., McDaniel J.C.* Surface Temperature Imaging Below 300 K Using $La_2O_2S:Eu$ // *Appl. Opt.* 1994. V. 33. № 18. P. 3901–3904.
<https://doi.org/10.1364/AO.33.003901>